

Новые мехи для молодого вина: О структуре первых русских баптистских общин на Юге России

© И. Дик, 2006

Йоханнес ДИК, Германия, Лемго

Йоханнес Дик (Иоанн Петрович Дик) родился в Сибири и вырос в Караганде (Казахстан), где принял крещение в церкви ЕХБ в 1972 г.

В 1981 г. вошел в состав Исторической комиссии ВСЕХБ. С 1989 года он живет в Германии, где является одним из руководителей меннонитской братской общины в городе Лемго. Настоящий доклад был представлен в 2005 г. на директорской конференции «Баптистские истории в Восточной Европе» в IBTS (Прага), где автор работает над магистерской диссертацией.

Введение

Водной из последних книг антирелигиозного пропагандистского спектра СССР содержится интересное высказывание о баптистах: «Популярность баптизма во многом объясняется его *специфической организацией* ... Можно считать, что именно баптизм обнаруживает наибольшие способности к воспроизводству в условиях социалистического общества»¹. Атеистическое государство прекрасно представляло себе, как справиться с «благоразумием и отвагой» баптистов (выражение Тревор Бисона, Trevor Beeson)², но признало свою беспомощность в борьбе со *структурой*. Баптистские структуры в Советском Союзе были наиболее стабильными и жизнеспособными в сравнении со структурами других религиозных течений в стране, и поэтому они заслуживают особого внимания.

В настоящей работе понятие *структуры* определяется при помощи индуктивного подхода. В общественных науках понятие *структуры* указывает на «различные принципы, наблюдаемые закономерности, выявляемые конфигурации»³ и предполагает наличие определенного порядка. Порядок, в свою очередь, неотделим от представлений о *системе*, которые нашли признание в целом ряде дисциплин, включая соци-

¹ *Протестантизм. Словарь атеиста*, статья 'Баптисты' (Москва: Издательство политической литературы, 1990), с. 47-48. Курсив автора.

² Trevor Beeson, *Discretion and Valour: Religious Conditions in Russia and Eastern Europe* (London: Fontana, 1974).

³ Peter M. Blau, ed., *Theorien sozialer Strukturen: Ansätze und Probleme* (Opladen: Westdeutscher Verlag, 1978), p. 11. [немецкий перевод книги: Peter M. Blau, ed., *Approaches to the Study of Social Structure* (London: Open Books, 1976)].

альные,⁴ а также в исторической⁵ и библейской⁶ экклезиологии. Концепция структуры может содействовать и исследованию возникновения баптизма в России и на Украине. Данной работа ограничивается Екатеринославской и Херсонской губерниями, которые во время возникновения баптизма в 1860-е годы были частью Юга России. В настоящее время они входят в состав Республики Украина.

1. Путь к баптистским структурам на уровне личной веры

1.1. Пиетизм и возникновение баптизма на Юге России

Пиетизм, известный в России как штундизм, был движением мирян в церкви. Как сторонники теории самобытного возникновения баптизма, так и представители гипотезы его иностранного происхождения считают штундизм важным элементом предыстории русского и украинского баптизма. Первые, представленные украинским баптистским историком Юрием Решетниковым, полагают, что «Самостійно дійшовши до баптистських поглядів, українські віруючі почали шукати,

як і через кого їм прийняти хрещення»⁷. Типичный пример второго подхода можно найти в объемистом собрании документов о первых десятилетиях баптистского движения в России, составленном епископом Алексием, решительным противником баптистов в конце девятнадцатого и начале двадцатого столетий. Это собрание начинает документировать историю русских баптистов с событий в немецких колониях в Украине в 1862 году⁸. Вместо того, чтобы дать оценку пиетизма/штундизма с точки зрения преемственности, ища корни баптистского движения исключительно в России, обратимся к типичным закономерностям пиетизма и его влиянию на религиозную жизнь на Юге России.

Ко времени возникновения баптизма на Юге России история пиетизма в Германии насчитывала почти два столетия. Пиетизм, за редким исключением, не приводил к созданию новых общин и церквей. Если даже новые церковные структуры и возникали, то они не покидали рамок протестантского богословия и приходской организации церкви, как это видно на примере гернгутской братской общины графа Цинцендорфа⁹.

⁴ Rainer Prewo, Jürgen Ritsert, Elmar Stracke, *Systemtheoretische Ansätze in der Soziologie. Eine kritische Analyse* (Reinbeck: Rowohlt, 1973); *Theorien sozialer Strukturen*.

⁵ Hans Küng, *Strukturen der Kirche*, 2. Aufl. (Freiburg: Herder, 1963).

⁶ Josef Hainz, *Ekklesia. Strukturen paulinischer Gemeinde-Theologie und Gemeinde-Ordnung* (Regensburg: Friedrich Pustet, 1972); *The Pattern of the Church. A Baptist View*, A. Gilmore, Ed. (London: Lutterworth, 1963).

⁷ Решетников Ю. Е., «Становлення та диференціація євангельського руху в Україні», (Діс. к.ф.н., Інститут філософії ім. Г. С. Сковороди

Національної академії наук України, Київ, 2000), с. 78. См. также Ю.Э. Решетников и С. В. Санников, *Обзор истории Евангельско-баптистского братства в Украине* (Одесса: Богомыслие, 2000), с. 59. (Курсив автора статьи).

⁸ Епископ Алексей [Дородницын], *Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине XIX столетия* (Казань: Центр. тип., 1908).

⁹ Граф Николай Людвиг фон Цинцендорф стоял во главе пробуждения в среде моравских братьев в городе Гернгут, в его графстве в Бертельсдорфе, Саксония, в восемнадцатом столетии. Гернгутские братья следовали организацион-

Пиетизм, являясь прежде всего религией сердца, не был по своей природе целостным движением и был представлен в Германии несколькими различными направлениями. И общенародный пиетизм в Вюрттемберге, и пиетизм академической среды в городе Галле проявили свою способность сделать активными прихожан в церкви. Эта особенность важна с точки зрения структуры. *Collegia pietatis*, организованные отцом пиетизма Филиппом Яковом Шпенером в рамках всеобщей церкви как дополнительные собрания для считавших себя истинно верующими, привели к возникновению новой закономерности¹⁰ церковной жизни – закономерности общения, в дополнение к закономерности регулярных богослужений. Общение стало важной отличительной чертой пиетизма. Пиетизм не изменил ни приходской структуры церкви, ни нормативной базы принятия решений в церкви, которая опиралась на традицию в сочетании с интерпретацией Писания священством, имевшим, как правило, университетское образование.

Период штундизма в предыстории русских и украинских баптистов, закончившийся организацией первых общин, был коротким¹¹. По-

этому имеет смысл исследовать его религиозные закономерности, пользуясь примером немецких эмигрантов в России, в силу структурного сходства немецкого пиетизма и русского штундизма. Существующее подразделение на старый и новый пиетизм¹² весьма схематично и прежде всего основывается на различиях между хилиастическим и общим пиетизмом в его вюрттембергской форме. В последнем особое внимание уделялось обращению. Считалось, что все пиетистские импульсы пробуждения на Юге России, включая проповедь пастора Эдуарда Вюста в 1845-59, деятельность Иоганна (1824-39) и Карла (1867-77) Бонекемперов, а также книги Людвига Гоффакера, исходили от общего пиетизма¹³. В жизни, однако, было сложнее. Новые исследования показали, что целый ряд меннонитских общин в России находился под сильным гернгутским влиянием¹⁴, что, однако, не привело к возникновению новых церковных закономерностей¹⁵. Даже в маленьком мире российских меннонитских колоний пиетизм имел много лиц.

Штундизм среди русского и украинского населения заставил обратить на себя внимание из-за собраний, происходившими врозь от богослужений Православной Церкви.

ной структуре лютеранской церкви, господствовавшей в этом регионе. Johannes Wallmann, *Der Pietismus* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005).

¹⁰ Здесь и далее словом *закономерность* переводится англ. *pattern*, означающее повторяющуюся закономерность, рисунок, узор, образ, модель.

¹¹ Решетников Ю., «Становления...», с. 53-56; *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. (Москва: Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, 1989), с. 62-66.

¹² *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. (Москва: ВСЕХБ, 1989), с. 39-42.

¹³ Там же, с. 39-41.

¹⁴ John Friesen, "Mennonite Churches and Religious Developments in Russia 1789-1850", in John Friesen, ed., *Mennonites in Russia: Essays in Honour of Gerhard Lohrenz* (Winnipeg: CMBC Publications, 1989), с. 43-72, 64-66.

¹⁵ P. M. Friesen, *Die Alt-Evangelische Mennonitische Bruderschaft in Rußland (1789-1910) im Rahmen der mennonitischen Gesamtgeschichte* (Halbstadt: Raduga, 1911), с. 79-80.

В такой же форме проявлялось благочестие и у немецких пиетистов, живших по соседству с русскими и украинцами. Кстати, понятие *штундизм* происходит от немецкого слова *Stunde*, которое означает час. Несмотря на то, что собрания штундистов начались в 1861-62 году¹⁶, местные власти стали обращать должное внимание на тайные ночные религиозные собрания близ Одессы только в марте 1866 года¹⁷, посчитав их угрозой для общественного порядка. Херсонский губернатор счел нужным известить об этом министра внутренних дел только 2 июня 1869 года¹⁸ – всего за девять дней до того, как старейшина братских меннонитов Абрам Унгер крестил Ефима Цимбала по исповеданию его веры¹⁹. Этот день ознаменовал собой начало мощного баптистского движения на Юге России. Короткий период штундизма среди русских и украинцев на этом завершился²⁰.

1.2. Суть пиетизма: личная вера

Пиетизм концентрировался на личной вере и ее проявлении в жизни верующего. Шпенер достиг успеха тем, что создал условия для разви-

тия личной веры в среде лютеранской церкви. Этим ему удалось предотвратить опасность сепаратизма и спиритуализма, имевших место среди некоторых его сотрудников²¹. Новая расстановка акцентов на моральной и святой жизни возложила ответственность за качество христианства на прихожан в той же самой мере, как и на духовенство. С самого начала пиетизм делал ударение на пробуждении и личном обращении. В особенности начиная с Августа Германа Франке (1663-1727) пиетистский путь к истинному христианству проходил через прочувствование одержанной победы в битве за спасение души²². Переживание обращения играло решающую роль в жизни верующего и служило мерой духовности последнего.

Вполне естественно, что проповедники пробуждения, возвещавшие покаяние и обращение, как например пастор Вюст, пользовались самой широкой популярностью в тех немецких колониях на Юге России, которые были под влиянием пиетизма. Следуя принципу, что пробуждение является главным фактором в церковной жизни, пиетиста Вюста даже поместили на второе место в меннонитской истории после Менно Симонса²³. Продолжая разви-

¹⁶ *Обзор*, с. 76.

¹⁷ «Донесение мирового посредника 3 участка Херсонского уезда Херсонскому губернатору от 14 марта 1866 г. № 88», Алексей, с. 47.

¹⁸ «Выписка из представления Губернатора от 2 июня 1869 г.» в: *История евангельско-баптистского движения в Украине: материалы и документы*, С. И. Головащенко и Ю. Е. Решетников, сост. (Одесса: Богомыслие, 1998), с. 13.

¹⁹ «Донесение Исправника Елизаветградского уезда Херсонскому губернатору 16 июня 1869 г. № 30», Алексей, с. 71-72.

²⁰ Несмотря на то, что штундизм в этом смысле завершился, когда церкви начали практиковать крещение по вере, Русская православная церковь продолжала использовать этот термин вплоть до советского периода. См. *История евангельских христиан-баптистов в СССР*, с. 62-66.

²¹ *Die Religion in Geschichte und Gegenwart*, K. Galling, ed., 3rd edn, vol I статья "Spener, Philipp Jakob" (Tübingen: J.C.B. Mohr, 1957), с. 1553.

²² *Die Religion in Geschichte und Gegenwart*, K. Galling, ed., 3rd edn, vol VI, ст. "Bußwesen", с. 239.

²³ P. M. Friesen, с. 174.

вать эту точку зрения, знаменитый меннонитский историк П.М. Фризен считал, что главное в христианской жизни – это «иметь Христа, Который живет верой в сердце, быть открытым письмом Христа в жизни, распространять Его имя до концов земли и, если нужно, „даже кровью сердца приобретает мир для Христа (Менно Симонс)“»²⁴. Таким образом, под влиянием пиетизма, переживание и личный опыт, как главные проявления веры, нашли свой путь в меннонитские колонии России.

Все, кто стоял у колыбели русского и украинского баптизма, включая Федора Онищенко и Михаила Ратушного, пережили факт личного спасения. Это переживание стало для них самым главным основанием и самым сильным аргументом веры, какой только они могли предъявить своим противникам. В то же время именно этот момент лично пережитого противникам было понять труднее всего. Это принципиальное непонимание наложило свою печать на всю последующую историю баптистов на Юге России.

Личная вовлеченность в событие спасения предполагает возросшее чувство личной ответственности. Не случайно возникновение баптизма на Юге России совпало с отменой крепостного права в 1861 году²⁵. С одной стороны, Манифест об отмене крепостного права подготовил социальную среду для духовного пробуждения и побудил к поиску нового самосознания огромное количество крестьян Российской империи.

С другой стороны, российское общество не было готово понести те последствия раскрепощения крестьян, которые вылились в форму религиозного разномыслия. Первые русские штундисты оказались не по своей воле отторгнутыми на периферию общества. Для пиетизма в целом в этом ничего необычного не было. Ни одно из повествований о началах баптизма на Юге России не обходит стороной начало пробуждения, делая штундизм первой, иногда даже главной, фазой истории баптизма. С точки зрения структуры, требование сходного переживания веры способствует определенной гомогенности евангельско-баптистского движения.

1.3. Движущая сила пиетизма: общение

Нельзя обойти вниманием еще один структурный элемент. Пиетизм, как правило, воспроизводил личную веру в условиях общения. *Collegia pietatis* стали с самого начала способом существования пиетизма. На Юге России новая вера начала обретать почву под ногами среди русского и украинского населения именно с того момента, как начали складываться группы верующих. Традиционно сильное в сельском обществе тяготение к группе перенеслось и на новое сообщество веры. Примером может послужить группа из 27 мужчин и 21 женщины (половина деревни!), которая приобщилась к новой вере в Основе близ Одессы²⁶.

²⁴ Там же, с. 174.

²⁵ *История евангельских христиан-баптистов в СССР*, с. 43-44.

²⁶ «Сведения о состоянии расколов в Херсонской

губернии, требуемых циркуляром от 3 октября 1868 года № 584», *История в Украине*, с. 15; «Общество штундовых на юге России (Записка г. Значко-Яворского, представленная генерал-

С самого основания новой общности веры здесь подчеркивалось общение. Чиновник, посетивший штундистские собрания в Игнатьевке и Основе в 1869 году, сообщал, что верующие в основном молились и пели²⁷. В то время как тексты песнопений не привлекли особого внимания наблюдателя, манера молиться и порядок проведения собрания оказались для него новым явлением. Люди сидели на скамьях «как в церквах римских и лютеранских». Общей молитвой руководил один человек, атмосфера была очень эмоциональной. При помощи эмоциональных связей сообщество объединилось и подготовилось к совершенно иному образу жизни. Общение было одним из основных источников силы нового движения.

Пиетизм поощрял эгалитарные структуры общения. Немецкие колонисты в Рорбахе, встречая своего пастора Иоганна Бонекемпера в пиетистских собраниях, видели в нем своего брата во Христе. Точно так же для штундистов в Основе их руководитель был такой же, как они сами. Одинаковое отношение к руководителям и членам является важным фактором жизнеспособности во времена преследований и гонений, которые случались довольно часто в истории русского и украинского евангельского братства. Описываемые эгалитарные взаимоотношения были свойственны движению с его самого начала. Пиетизм хотя и способствует силь-

ной самоидентификации личности с группой, но не гарантирует стабильности сообщества веры и постоянного участия ее членов в жизни группы. Размер группы в Основе снизился после фазы первоначального интереса²⁸. Проповедь пробуждения Вюста привела в его собственном приходе всего лишь к всплеску активности – поколение спустя свойственного пиетизму оживления в его приходе уже не наблюдалось. Напротив, перед концом его деятельности некоторые из его чрезмерно активных последователей стали обвинять его и создали отдельную группу с сомнительной репутацией. Для стабильности группы личной убежденности и неподдельной искренности недостаточно. Здесь пиетизм еще раз продемонстрировал свою глубокую зависимость от личностей, а не принципов.

С точки зрения структуры, пиетизм не изменил традиционных принципов церковного управления. Не изменилась и роль пастора в церкви. В преданности Реформации принципу *sola scriptura* и механизмах принятия решений ничего существенно не изменилось, хотя ортодоксальная лютеранская герменевтика несколько утратила свои строгие контуры. Вместо церковного устройства пиетизм интересовали не вопросы церковного устройства, а миссия, пробуждение и личная вера. Это позволяет объяснить, почему пиетизм не создал собственной эkkлезиологии²⁹.

губернатору, П.Е. Коцебу, 1867 г.)», Алексей, с. 61.

²⁷ «Сведения о состоянии расколов в Херсонской губернии, требуемых циркуляром от 3 октября 1868 года № 584», *История в Украине*, с. 15.

²⁸ Там же.

²⁹ Volker Brecht, *Zwischen Landeskirche und Freikirche: Die Suche der Gemeinschaftsbewegung nach einem eigenen Gemeindeverständnis* (Wuppertal: R. Brockhaus, 2002), с. 23.

Даже оставаясь в оппозиции к основному направлению в Лютеранской церкви в Германии, пиетизм остался ее неотъемлемой частью и был неотделим от нее. Напротив, русский штундизм с самого начала воспринимался как чужеродное тело в Русской Православной Церкви. Старые мехи оказались не готовы принять новое вино. Новое сообщество веры нуждалось в новой церковной структуре.

2. От общения к общине: новая вера обретает новую структуру

2.1. Корни структуры русского баптизма

В пору возникновения в 1860-70-х годах общинной структуры, первые русские и украинские штундисты могли создать что-то абсолютно новое или – скорее невольно, чем преднамеренно – перенять устоявшиеся принципы от кого-то другого. Первые приверженцы новой веры первоначально состояли в Русской Православной Церкви. Время показало глубокий потенциал конфликта между совершенно новым видом личного благочестия и литургическим выражением веры. Решительный поворот в сторону Писания как главного источника веры в то же самое время означал и решительный отказ от традиционных форм изъяснения веры³⁰. Дистанция между новыми верующими и главенствующей церковью напоминает дистанцию между лютеранами (или даже анабаптистами) и католиками во

времена Реформации. С самого начала на русских и украинских штундистах лежала печать секты, что препятствовало им идентифицировать себя с Православной Церковью. В силу внешних причин штундистам было необходимо срочно создать собственную церковную структуру. Доброжелательные советы немецких пиетистских пасторов оставаться в Православной Церкви³¹ просто не учитывали фундаментальных различий между православной и баптистской церковными структурами.

В принципе, украинские и русские баптисты могли перенять структуру молоканских общин, которая была исконно русской моделью сообщества веры, возникшего вне Православной Церкви. Молокане, отрицая церковную иерархию, с точки зрения церковной структуры были очень близки к возникшим баптистским общинам. Однако баптистские общины на Украине, состоя прежде всего из бывших православных христиан, не пошли по молоканскому пути. Возникновение баптизма на Кавказе в молоканской среде в 1860-е годы составляет отдельную историю, которая выходит за рамки данной работы.

В качестве прототипа остаются либо немецкие баптисты на Украине, которые по крайней мере в 1860-е годы сильно напоминали братских меннонитов, или сами братские меннониты. В эти годы существенных различий между этими группами, имевшими единые корни, не было. Они разделяли похожие взгляды и

³⁰ «Выписка из представления Губернатора от 2 июня 1869 г.», *История в Украине*, с. 13.

³¹ *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. (Москва: ВСЕХБ, 1989), с. 59.

тесно сотрудничали между собой. Меннонитская братская община представляет собой плод пиетизма, взращенный на традиционно меннонитской почве. Она возникла в 1860 году³². Структурные принципы, которыми воспользовалась ранняя меннонитская братская община, восходят непосредственно к испытанному историей меннонитскому церковному устройству, имевшему давние традиции со времен Реформации. Хотя до 1865 года она находилась под сильным влиянием крайних пиетистских тенденций³³, все последующие годы прошли под знаком стремления к порядку и наставлению. В этом своем стремлении к порядку и стабильным структурам братья нашли поддержку баптистов из Германии, которые в определенной мере даже руководили процессом стабилизации. Осознанные различия в церковной структуре и теологии между братскими меннонитами и баптистами Германии в то время были минимальными.

Узы, связывавшие оба движения, стали ослабевать начиная с 1869 года³⁴. Братья не хотели оставлять меннонитских позиций и, боясь потерять свою привилегию освобождения от военной службы, во все большей мере подчеркивали свои непротивленческие позиции.

Как известно, немецкие баптисты от участия в военной службе не отказывались.

Организационная структура свободной церкви в ее меннонитской интерпретации вполне удовлетворяла русских и украинских баптистов. Ее схожесть, но не тождественность с моделью Онкена³⁵ помогла русским баптистам достичь согласия с кавказскими баптистами, включая вопросы руководства общиной и церковной дисциплины. Один из руководителей кавказских баптистов Василий Гурьевич Павлов был учеником Онкена. К примеру, доступ к кафедре в Тифлисе был значительно более ограничен, чем на Украине, и закрытые членские собрания происходили значительно чаще. В то же самое время в русско-украинском евангельско-баптистском движении достаточно различий с англо-саксонским и германским баптизмом, чтобы быть выделенным в отдельную ветвь мировой баптистской семьи³⁶.

Ведущие русские баптистские историки признают, что русская и украинская общинная баптистская структура была перенята у духовных соседей. С. Н. Савинский пишет:

«От кого наши братья могли заимствовать формы организации поместных общин, как не от тех, с кем они жили рядом и поддержи-

³² John A. Toews, *A History of the Mennonite Brethren Church* (Fresno, CA: Board of Christian Literature, 1975), с. 32-33; John B. Toews, "Baptists and Mennonite Brethren in Russia (1790-1930)", *Mennonites & Baptists: A Continuing Conversation*. Paul Toews, Ed. (Winnipeg: Kindred, 1993), с. 81-96.

³³ Jacob P. Bekker, *Origin of The Mennonite Brethren Church: previously unpublished manuscript by one of the eighteen founders* (Hillsboro, KS: Mennonite Brethren Publishing House, 1973), с. 33, 39.

³⁴ John A. Toews, с. 72-73.

³⁵ Онкен ввел модель, основанную на авторитете отдельной личности, тогда как меннониты склонялись к коллективному руководству. См. Hans Luckey, *Johann Gerhard Oncken und die Anfänge des deutschen Baptismus*, 3rd edn (Kassel: J. G. Oncken, 1958), с. 167-190; Алексей, с. 610-611, 614.

³⁶ Waldemar Gutsche, *Westliche Quellen des russischen Stundismus: Anfänge der evangelischen Bewegung in Russland* 2nd edn (Kassel: J. G. Oncken, 1957), с. 9.

вали духовное общение? ... [И немцы, и русские] были дети одной эпохи евангельского пробуждения в России»³⁷.

2.2. Личная вера в контексте Церкви верующих

Церковь верующих не останавливается на том, что достиг пиетизм. Церковь верующих, как тип церковной организации, характеризуется тем, что личная вера является *необходимым* условием вступления в церковь. Характерным же для пиетизма является отсутствие требования обязательности обращения в вероисповеданиях, как, например, показывают «Краткие правила веры христиан Евангельского вероисповедания, называемых молоканами Донского Толка»³⁸. Более того, требование крещения на основании исповедания веры является однозначной формой исповедания веры, которое символизирует решительную посвященность и сжигание мостов позади себя. Добровольное участие в пиетистских часах общения здесь заменено на обязательство «обещания доброй совести», как записано в «Правилах вероисповедания новообращенного Русского Братства»³⁹, документе, обнаруженном при обыске в 1873 году в тайнике в доме Рагушного. Историки считают его первым известным исповеданием веры нового баптистского братства⁴⁰.

У новой веры, помещенной в церковный контекст, имелся предельно четкий индикатор подлинности: новая жизнь. Христианство вне пределов баптистских церквей находилось на пути к вечной погибели. Учитывая предписывающий характер «Правил», мы можем утверждать, что покаяние стало обязательной частью процесса приема в «систему» баптистской общины. Покаяние по своей природе является скорее личным духовным переживанием, чем исповеданием веры, что делает критерии приема в церковь понятными для всей общины, а не только ее руководителей. В сочетании с миссионерским рвением, покаяние и обращение очень скоро стали центром веры и мерой благочестия среди русских и украинских баптистов.

В крещении община как система создала очень четкие границы, которые отчетливо обозначают разницу между людьми внутри пределов общины и вне ее. Эти границы были настолько глубокими, что часто их путают с самой системой. Например, во время Реформации акт крещения по вере дал название движению анабаптистов, хотя потребовалось значительное время, чтобы понять, что за наименованием скрывается совершенно новая структура церкви⁴¹. Даже внутри самого движения понимание себя как церкви требовало времени. Это оказалось верным и для баптизма на Юге России.

³⁷ С.Н. Савинский. *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917)*. — СПб: Библия для всех, 1999, с. 126.

³⁸ «Краткие правила веры христиан Евангельского вероисповедания, называемых молоканами Донского толка», Алексей, с. 485-495.

³⁹ «Правила вероисповедания новообращенного Русского Братства», Алексей, с. 479.

⁴⁰ *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. (Москва: ВСЕХБ, 1989), с. 438.

⁴¹ Franklin H. Littell. *The Anabaptist View of the Church: a Study in the Origins of Sectarian Protestantism*, 2nd edn (Boston: Starr King, 1958), с. XVI.

2.3. Церковь верующих как организованное общество

Вслед за первыми крещениями на Юге России последовала организация поместных общин с обязательным членством, пресвитерами и благовестниками. В Екатеринославской губернии общины существовали в той или иной форме с 1870 года⁴². Возникновение первых баптистских общин в Одесской губернии сравнительно хорошо документировано и показывает, что братья хорошо знали, что и как делать. Примечательна динамика: 8 июня 1871 года Ратушный в числе пятидесяти человек принимает крещение от Ивана Григорьевича Рябошапки⁴³. 8 октября Ратушный переписывает от руки для себя личный экземпляр «Правил вероисповедания новообращенного Русского Братства»⁴⁴, 28 ноября того же года он извещает своего архиепископа о выходе из Православной Церкви. В начале августа 1873 года Ратушный сообщает в одном из своих писем о том, что организация церкви полностью завершена:

А также у нас уже выбраны церковнослужители. Они могут совершать крещение над совершеннолетними, а новорожденных детей у нас не крестят вовсе; также могут венчать верующих по согласию жениха и невесты, и от родителей с обеих сторон требуется желание и согласие всей Церкви

...А также предоставляется ему [церковному пресвитеру] крестить, приобщать, венчать, хоронить и во всем, что принадлежит Церкви⁴⁵.

Спустя всего два года после первого крещения баптисты в Одесской губернии вполне определенно считали себя церковью.

Упомянутые «Правила» состоят из десяти пунктов. Три из них непосредственно касаются церковной структуры. Созданная «по образу первоапостольской церкви», видимая церковь состоит исключительно из истинных верующих и избирает из своей среды пресвитеров, учителей и диаконов, на которых возлагается главная ответственность за нее. Документ содержит указания о способе поддержания порядка в церкви последствием отлучения и приема раскаявшихся, а также пункты о покаянии, крещении и Вечере Господней. В качестве структурных моделей церкви⁴⁶ в документе употребляются образы Тела Христова и святого храма Господня из Еф. 2, 20-22; 4, 11-16, и 1 Пет. 2, 5.

По архиепископу Леонтию, «Правила» «обличают в составителе их образованного богослова, хотя не вполне еще усвоившего русский язык»⁴⁷. Алексей ошибочно приписывает авторство «Правил» Карлу Бонкемперу⁴⁸. Истина содержится в 34-страничном документе, напи-

⁴² *История евангельских христиан баптистов в СССР*, с. 63.

⁴³ *Обзор*, с. 99.

⁴⁴ «Правила», Алексей, с. 482.

⁴⁵ «Письмо М. Ратушного Николаю Ляшкову, писарю канцелярии Черниговского воинского начальника от 1873 г.», Алексей, с. 189.

⁴⁶ Ср. Paul S. Minear. *Images of the Church in the*

New Testament (Philadelphia: Westminster, 1960), 164; Avery Robert Dulles, *Models of the Church*. 2nd edn (Dublin: Gill and Macmillan, 1988), с. 20.

⁴⁷ «Из письма Архиепископа Одесского Леонтия к Обер-Прокурору Синода графу Д. А. Толстому 30 апреля 1875 г.», Алексей, с. 240.

⁴⁸ «Правила», Алексей, с. 477, сноска 1.

санном Иоганном Вилером и хранящемся в архиве полковника Пашкова в Бирмингемском университете:

В Одессе Вилер восстановил прежние связи и вскоре смог создать небольшую общину из русских и немецких верующих в городе... Уже долгое время русские братья были согласны с учением Вилера по вопросам крещения и организации общин ... В итоге братья решились порвать с Православной Церковью и организовать собственное общение по Слову Божию. Ряд братьев встретился в доме Вилера ... В итоге было сформулировано исповедание веры из десяти пунктов, в которых изложены главные принципы христианской веры. Оно в принципе согласуется с исповеданием, которым пользуются баптисты в Германии. Братья затем передали экземпляры исповедания во все их группы для обсуждения и принятия. За небольшим исключением, все члены согласились организовать баптистское общение на его основе⁴⁹.

Судя по этому документу, «Правила» были приняты в январе 1870 года. Роль Вилера как архитектора баптистской церковной структуры на Юге России не вызывает сомнений⁵⁰. Свободно владевший русским и украинским языками, он присоединился к меннонитской братской

общине в первые годы ее существования, в возрасте около двадцати лет. До 1865 года он работал в Одессе в государственном учреждении, затем учителем в Бердянске. После того, как в 1868-69 годах Вилер провел один год в Швейцарии и Германии, где он общался с Онкеном, он в 1872 году был рукоположен Унгером. С июля 1883 года он при финансовой поддержке Пашкова⁵¹ полностью перешел на труд среди русского братства. В следующем, 1884 году, Вилер стал первым председателем Союза русских баптистов⁵². С 1885 года ему пришлось работать, скрываясь от русской полиции. В 1887 году он покинул Россию и возглавил баптистскую общину в Тульче (ныне Румыния), где и умер в 1889 году.

«Правила» подчеркивают роль руководства в церкви, указывая на его ответственность за учение и увещевание. Анализируя «Правила», можно отметить, что документ в основном состоит из пространных цитат из Писания, снабженных краткими пояснениями. С одной стороны, этот метод дает читателю впечатление солидного библейской обоснованности. С другой стороны, этот подход соответствует уровню восприятия Писания читательской средой в общинах и в полной мере соответствует ее ожиданиям. Даже если этот непосредственный подход иногда называют «примитив-

⁴⁹ Цитировано в: Lawrence Klippenstein, tr. and ed., "Johann Wieler (1839-1889) Among Russian Evangelicals: A New Source of Mennonites and Evangelicalism in Imperial Russia" в *Journal of Mennonite Studies*, 5 (1987), с. 44-60, 49-50.

⁵⁰ Ср. Hans Kasdorf, "Die Mission der Mennoniten in Russland" in: *200 Jahre Mennoniten in Rußland*, G. and J. Hildebrandt, eds (Bolanden-Weierhof:

Mennonitischer Geschichtsverein, 2000), с. 123-151, 135.

⁵¹ Klippenstein, "Johann Wieler (1839-1889)", с. 55.

⁵² Там же, с. 45, 48-49; ср. Оксана В. Безносова. «Позднее протестантское сектантство Юга Украины (1850-1905)», (Диссертация к.и.н., Днепропетровский государственный университет, Днепропетровск, 1997), с. 88-89, 212.

ным»⁵³, он являлся самым эффективным, придавшим дополнительную силу молодому баптистскому движению.

«Правила» и церковная практика не предоставляют руководству никаких особых прав или привилегий. Чтобы стать руководителем, не существовало формальных критериев, за исключением духовных. Это открывало путь к руководству почти для каждого, кто имел успех в проповеди и истолковании Слова. Единственным путем для укрепления авторитета руководителя были его личная неповрежденность и пастырские качества в сочетании с проповедью в простоте и качеством увещания и общения. Это делало структуру очень подвижной и приспособляемой к тяжелым внешним условиям.

С переходом от штундизма к баптизму, для общин характерным стал институционализированный пиетизм в сочетании с крещением погружением и установленной структурой руководства. Этап формирования структуры общин полностью завершился к 1884 году. Следующие шаги в создании централизованной вертикальной церковной структуры были предприняты последователем Вилера на посту председателя Д. И. Мазаевым⁵⁴. Эта тема выходит за рамки данной работы. В любом случае, роль поместной церкви как главного пункта распространения Евангелия и духовного воспитания, а также принцип автономии поместной церкви остался нетронутым.

3. Постоянство церковной структуры

3.1. Церковная структура живет долго

Церковная структура обычно является очень стабильным фактором и меняется очень медленно. Это может быть подтверждено историей русского баптизма. Поместные общины русского евангельского движения сохранили свою структуру и после организации союзной работы с сильным центральным руководством с Д.И. Мазаевым или И.С. Прохановым во главе⁵⁵. Баптистская союзная структура потерпела существенные изменения в результате революции, гражданской войны и разрухи. Союз баптистов распался на ряд региональных союзов. Структура поместных общин не изменилась с 1870-х по меньшей мере до 1920-х годов. По свидетельству Вальдемара Гутше, активного баптистского деятеля в 1920-е годы,

практика руководства общиной в украинских и русских баптистских общинах более всего напоминает порядок в общине братских меннонитов. Пресвитер вместе с проповедниками, диаконами и опытными братьями, которые все призываются и назначаются общиной, образуют братский совет, который обсуждает и вместе с общиной решает все вопросы духовного и хозяйственного плана. Пресвитеров и проповедников, находящихся на полном обеспечении общины, очень мало, зато значи-

⁵³ Ср. Littell, с. XVI.

⁵⁴ Ср. Walter Sawatsky, *Soviet Evangelicals Since World War II* (Kitchener: Herald, 1981), с. 79.

⁵⁵ *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. (Москва: ВСЕХБ, 1989), с. 155-158.

тельно больше союзных или районных благовестников, которые два месяца находятся в пути и затем один месяц проводят дома. Эти благовестники были рукоположены и часто пользовались всеми правами пресвитеров. Они очень хорошо помогали при решении сложных вопросов в общинах. В родной общине их роль была меньше⁵⁶.

Во время частичного восстановления баптистской жизни после катастрофы 1930-х годов, связанной со сталинскими репрессиями, общинные структуры и союзная работа были восстановлены. Очевидно, государство посчитало максимально централизованную церковную структуру самой подходящей для механизмов регулирования религиозной активности. Однако даже свобода в ограниченном объеме положительно сказалась на церковной жизни⁵⁷. Когда после смерти Сталина наступила оттепель, общение как главный принцип общинной жизни помог интегрировать и новых верующих, и старых, переживших заключение. В то же самое время, стремление к общению привели к конфликтам с церковным руководством⁵⁸, которое свыклось с ограничениями прежних времен. Центральное управление огромной системой, состоящей из большого количества сателлитных систем, каждая из которых в свою очередь обладает собственными степенями свободы, является сложным делом.

Следующая волна преследований, наступивших в 1958 году, это только подтвердила.

3.2. Церковная структура и хрущевская волна преследований

Когда в конце 1950-х годов политика Хрущева в отношении религии стала принимать зримые очертания, совокупная баптистская структура на всех уровнях, от руководства союзом до рядовых верующих, была подвергнута неимоверному давлению. Создается впечатление, что религия была сделана единственным идеологическим противником советского общества. Постановление Совета министров СССР от 16 марта 1961 года⁵⁹ передало основную инициативу по борьбе с религией в регионы. Таким образом, основное направление удара пришлось на поместные церкви и отдельных верующих. Каждому уровню баптистских структур пришлось бороться за выживание. Иногда это происходило за счет соседних участков структуры. Так например, Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов в декабре 1959 согласился с новым Уставом и «Инструктивным письмом»⁶⁰, которые, по выражению его генерального секретаря А.В. Карева, «произвели шторм» в церквях⁶¹.

Ключевая роль в дальнейшем развитии баптистской церковной жизни перешла от союза к руководству поместных общин. Обеспечивать баланс между инициативами,

⁵⁶Gutsche, с. 129.

⁵⁷Beeson, с. 97-98.

⁵⁸История евангельских христиан-баптистов в СССР, с. 239.

⁵⁹Ср. Савинский, С.Н., *История евангельских*

христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917-1967) (СПб: Библия для всех, 2001), с. 305-306.

⁶⁰Там же, с. 322-327.

⁶¹Там же, с. 201.

продиктованными общением (такими смелыми, как попытка создать подпольный союз молодежи)⁶² и давлением государства приходилось на местах. Этот конфликт еще раз показал, что главная сила баптистского движения была в поместных общинах с их сравнительно нежесткой структурой и принципом общения, а не в структурах централизованного руководства союзом.

Кризис не был разрешен до конца и имел тяжелые последствия. В баптистском братстве произошел раскол. Был организован второй центр, Совет церквей евангельских христиан-баптистов. Работа в условиях конспирации и некоторые другие условия привели эту ветвь баптистского движения в бывшем Советском Союзе к структуре с весьма высокой степенью централизации и очень сильным центром. Несмотря на это, принцип общения на поместном уровне не потерял своего значения.

После спада давления основная линия развития, по крайней мере в части братства, руководимой ВСЕХБ, состояла в постепенном и осторожном возврате к коллективному руководству. Структуры общения все более и более расширялись, до тех пор пока целый пласт церковной активности – молодежная работа, начиная с 1970-х годов – полностью не была построена на принципах общения. Поколение, которое сегодня выполняет основную работу в братстве, а также его сегодняшнее руководство полностью прошло через фазу общения, сохранив ее до настоящего времени.

⁶² *Обзор*, с. 191.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержание без формы неконкретно; форма без содержания не имеет в себе жизни. Они оба взаимозависимы и обладают структурой. В идеале они должны соответствовать друг другу. Пробуждение среди русских и украинских крестьян на Юге России привело к штундистскому движению, которое было тесно связано с пиетизмом их немецких соседей. Общим для обеих было общение среди обращенных душ, общение, которое ценилось очень высоко и основывалось на их отношениях с Господом. Это общение в итоге придало уникальный характер баптистам на Юге России и определило жизнь этих новых сообществ веры.

После организации баптистских общин на Юге России первоначальное штундистско-пиетистское общение не прекратилось, а напротив, стало движущей силой баптистского движения. Общинная структура этих церквей использовала силу общения и придала ему обязательный характер и силу порядка. Новообращенным, которых стали называть баптистами, не было нужды искать оптимальную структуру методом проб и ошибок. Их путь к этой структуре был подготовлен их братьями меннонитского происхождения, которые хранили традиции свободной церкви со времен Реформации.

Церковные структуры меняются медленно. Русские и украинские баптисты сохранили структуру своих общин в течение более столетия. Своей жизнеспособностью во времена испытаний на продолжении их долгой истории страданий и побед, они прежде всего обязаны своей церковной структуре.

Библиография

- Алексий, епископ [Дородницын], *Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине XIX столетия* (Казань: Центральная типография, 1908).
- Безносова, Оксана В., *Позднее протестантское сектантство Юга Украины (1850-1905)*, Дисс. (Диссертация к.и.н., Днепропетровский государственный университет, Днепропетровск, 1997).
- История евангельских христиан-баптистов в СССР*. (Москва: ВСЕХБ, 1989).
- История евангельско-баптистского движения в Украине: материалы и документы*, С. И. Головащенко и Ю. Е. Решетников, сост. (Одесса: Богомыслие, 1998).
- Протестантизм. Словарь атеиста* (Москва: Издательство политической литературы, 1990).
- Решетников, Юрий Є., *Становлення та диференціація евангельського руху в Україні.*, (Дисертація к.ф.н., Інститут філософії ім. Г. С. Сковороди Національної академії наук України, Київ, 2000).
- _____, Санников, С., *Обзор истории Евангельско-баптистского братства на Украине* (Одесса: Богомыслие, 2000).
- Савинский, С.Н., *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917)* (СПб: Библия для всех, 1999).
- _____, *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917-1967)* (СПб: Библия для всех, 2001).
- Beeson, Trevor, *Discretion and valour. Religious conditions in Russia and eastern Europe* (London: Fontana, 1974).
- Bekker, Jacob P., *Origin of The Mennonite Brethren Church* (Hillsboro, KS: Mennonite Brethren Publishing House, 1973).
- Brecht, Volker, *Zwischen Landeskirche und Freikirche: Die Suche der Gemeinschaftsbewegung nach einem eigenen Gemeindeverständnis* (Wuppertal: R. Brockhaus, 2002).
- Dulles, Avery Robert, *Models of the Church*, 2nd edn (Dublin: Gill and Macmillan, 1988).
- Friesen, John, "Mennonite Churches and Religious Developments in Russia 1789-1850", in John Friesen, ed., *Mennonites in Russia: Essays in Honour of Gerhard Lohrenz* (Winnipeg: CMBC Publications, 1989), pp. 43-72.
- Friesen, P.M., *Die Alt-Evangelische Mennonitische Bruderschaft in Rußland (1789-1910) im Rahmen der mennonitischen Gesamtgeschichte* (Halbstadt: Raduga, 1911).
- Gilmore, A., ed., *The Pattern of the Church: a Baptist View* (London: Lutterworth, 1963).
- Gutsche, Waldemar, *Westliche Quellen des russischen Stundismus: Anfänge der evangelischen Bewegung in Russland*, 2nd edn (Kassel: J. G. Oncken, 1957).
- Hainz, Josef, *Ekklesia. Strukturen Paulinischer Gemeinde-Theologie und Gemeinde-Ordnung* (Regensburg: Friedrich Pustet, 1972).
- Kasdorf, Hans, "Die Mission der Mennoniten in Russland" in: *200 Jahre Mennoniten in Rußland*. G. and J. Hildebrandt, eds. (Bolanden-Weierhof: Mennonitischer Geschichtsverein, 2000), 123-151.
- Klippenstein, Lawrence, tr. and ed., "Johann Wieler (1839-1889) Among Russian Evangelicals: A New Source of Mennonites and Evangelicalism in Imperial Russia", *Journal of Mennonite Studies*, 5 (1987), 44-60.
- Küng, Hans, *Strukturen der Kirche*, 2nd edn (Freiburg: Herder, 1963).
- Littell, Franklin H., *The Anabaptist View of the Church: a Study in the Origins of Sectarian Protestantism*, 2nd edn. (Boston: Starr King, 1958).

- Luckey, Hans. *Johann Gerhard Oncken und die Anfänge des deutschen Baptismus*. 3rd edn (Kassel: J. G. Oncken, 1958).
- Minear, Paul S., *Images of the Church in the New Testament* (Philadelphia: Westminster, 1960).
- The Pattern of the Church. A Baptist View*. A. Gilmore, Ed. (London: Lutterworth, 1963).
- Prewo, Rainer, Ritsert, Jürgen, Stracke, Elmar, *Systemtheoretische Ansätze in der Soziologie. Eine kritische Analyse* (Reinbeck: Rowohlt, 1973).
- Religion in Geschichte und Gegenwart*, vols I-VI, 3rd edn (Tübingen: J. C. B. Mohr, 1957-62).
- Sawatsky, Walter, *Soviet Evangelicals Since World War II* (Kitchener: Herald, 1981).
- Theorien sozialer Strukturen*, Peter M. Blau, Hrsg. (Opladen: Westdeutscher Verlag, 1978).
- Toews, John A., *A History of the Mennonite Brethren Church* (Fresno, CA: Board of Christian Literature, 1975).
- Toews, John B., 'Baptists and Mennonite Brethren in Russia (1790-1930)', *Mennonites & Baptists: A Continuing Conversation*, Paul Toews, Ed. (Winnipeg: Kindred, 1993), 81-96.
- Wallmann, Johannes. *Der Pietismus* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005).